

X. 12 / 11/93

**"STRANOVEDCHESKII ASPEKT PRI PEREVODE
RUSSKIKH RASSKAZOV HA ANGLIISKII IYAZYK"**

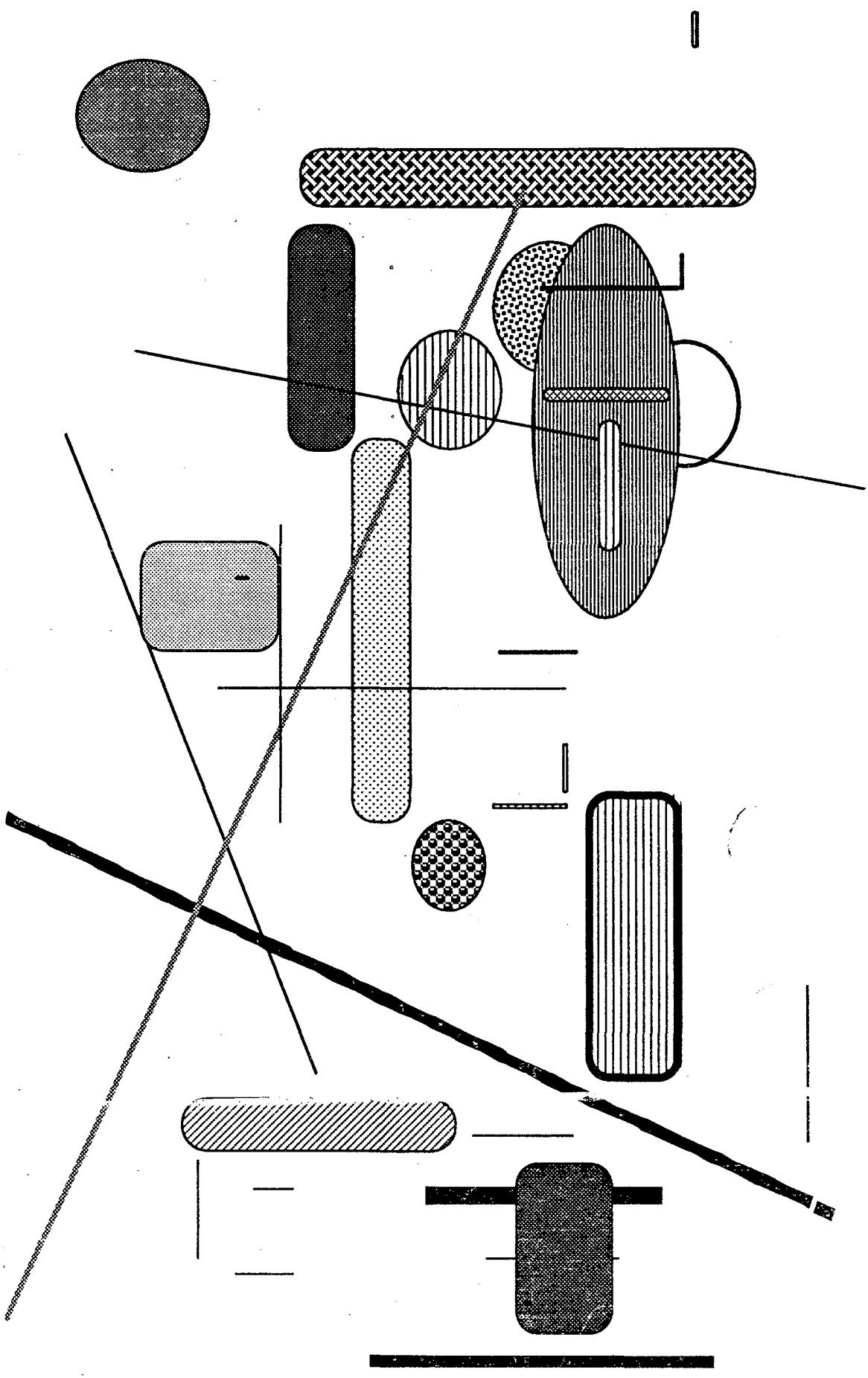
Dissertation submitted to the Jawaharlal Nehru University
in partial fulfilment of the requirements for the
award of the Degree of
MASTER OF PHILOSOPHY

By
GIRISH MUNJAL

Under the supervision of
DR. CHINTA BALUPURI

CENTRE OF RUSSIAN STUDIES
SCHOOL OF LANGUAGES
JAWAHARLAL NEHRU UNIVERSITY
NEW DELHI - 110067, INDIA
1993

DISS
P: 795.9
142N3

**"STRANOVEDCHESKII ASPEKT PRI PEREVODE
RUSSKIKH RASSKAZOV HA ANGLIISKII IYAZYK"**

Dissertation submitted to the Jawaharlal Nehru University in partial fulfilment of the requirements for the award of the degree of Master of Philosophy.

BY

GIRISH MUNJAL

UNDER THE SUPERVISION OF

Dr. Chinta Balupuri

CENTRE OF RUSSIAN STUDIES,
SCHOOL OF LANGUAGES,
JAWAHARLAL NEHRU UNIVERSITY,
NEW DELHI,

1993

JAWAHARLAL NEHRU UNIVERSITY

NEW DELHI-110067.

Certified that the material in this dissertation on, "STRANOVEDCHESKII ASPEKT PRI PEREVODE RUSSKIKH RASSKAZOV HA ANGLIISKII IYAZYK" submitted by Mr. GIRISH MUNJAL has not been previously submitted for any other degree of this or any other university.

Dr. Chinta Balupuri
Centre of Russian Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi.

Chairperson
Centre of Russian Studies
Jawaharlal Nehru University,
New Delhi.

Т Е М А Д И С С Е Р Т А Ц И И
= = = = = = = = = = = = = = = =

СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ РАССКАЗОВ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.

СОДЕРЖАНИЕ
=====

1. ВВЕДЕНИЕ	I-5	
2. ГЛАВА ПЕРВАЯ	: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОЗЫ	6-13
3. ГЛАВА ВТОРАЯ	: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ СТРАНОВЕДЧЕСКОГО КОЛОРИТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	14-29
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ		30-32
5. БИБЛИОГРАФИЯ		

I was sitting an exam
In a dead language
And I had to translate myself
From man into ape

I played it cool,
First translating a text
From a forest.

But the translation got harder
As I drew nearer to myself.
With some effort
I found, however, satisfactory equivalent
For nails and the hair on the feet.

Around the knees
I started to stammer.

Towards the heart my hands began to shake
And blotted the paper with light.

Still, I tried to patch it up
With the hair of the chest,
But utterly failed
At the soul.¹

ВВЕДЕНИЕ
=====

ВВЕДЕНИЕ

=====

"No problem is as completely concordant with literature and with the modest mystery of literature as is the problem posed by a translation"¹

J. L. BORGES.

Циники могут спросить, почему среди многих проблем — политических, экономических и т.д. — уделяется большое внимание переводу как центральному для всестороннего развития любой страны. Однако, хороший перевод важен, как по Конфучиусу:

"If language is not correct, then what is said is not what is meant; if what is said is not what is meant, then what ought to be done remains undone; if this remains undone, morals and arts deteriorate; if morals and arts deteriorate, justice will go astray; if justice goes astray, the people will stand about in helpless confusion. Hence there must be no arbitrariness in what is said. This matters above everything."²

Эта идея является важной для нашей темы, так как она подчёркивает правильность в употреблении языка. Это важно ещё и потому что художественный перевод не только помогает людям разных культур обогатить свою культуру, но и играет важную роль в интерпретации и коммуникации, которая в свою очередь совершается

1. Borges, J. L., 'Las versiones Homéricas', Discusion, 1957.

2. Quoted in Asobele 1984: 39.

средством языка и мы можем лучше мобилизовать людей через их язык. Вот, что подчёркивает важности художественного перевода в любой стране.

На практике, перевод делается на вертикальной оси, а не на горизонтальной. ^I Другими словами, при переводе основной задачей является приравняться к уровню оригинала и к замыслу его автора.

Итак, наша задача заключается в том, чтобы рассмотреть "текст", воплощающий сеть страноведческих/национальных знаков в языке и оригинала, и перевода. Таким образом, в переводоведении употребляется не только лингвистический подход, но и возможно обойти его. Следует подходить к тексту со стороны психолингвистики и страноведения. Вместо того, чтобы обсуждать точность перевода, которая оправдывается лингвистическим путём, переводчики и теоретики рассматривают взаимное функционирование текста в каждом из этих двух культурных контекстов. Езра Паунд (Ezra Pound) защищая свои переводы от резкой критики указал, что если точность перевода является

I. Asobele, Jide Timothy. "Literary Translation in Africa", in *Babel* 35:2, pp. 65-86, 1992.

принципиальным критерием хорошего перевода, то любой билингвист может дать именно такой результат.¹

Следует подчеркнуть мнение А.К.Толстого о переводе, что не следует переводить слова и даже иногда смысл, а гл^авное надо передавать впечатление. Он писал о своём переводе "Коринфской невесты" Гёте:

" Я стараюсь, насколько возможно, быть верным оригиналу, но только там, где верность или точность не вредит художественному впечатлению, и минуты не колеблясь, я отдаляюсь от подстрочности, если это может дать на русском языке другое впечатление, чем по-немецки. ...Необходимо, чтобы читатель перевода переносился бы в ту же атмосферу, в которой находится читатель оригинала, и чтобы перевод действовал на те же нервы." ²

Из выше сказанного, перевод определяется как
— однонаправленный и двуязычный процесс межязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному переводческому

1. "Coming in from the cold", in 'Babel', Vol. 37:4, pp. 221-239, 1992.

2. Кашкин, Иван. "Текущие дела", в "Мастерство перевода", М., 1959, стр. 145.

анализу первичного текста создаётся вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде;

- процесс, характеризующий установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями.

Думается, что такая формулировка при всей её многомерности отражает:

- а) сложный, противоречивый, много-факторный характер процесса перевода;
- б) его отличие от других видов межязыковой коммуникации;
- в) основной парадокс переводчика - установка на "верность" оригиналу, на читателя и нормы его культуры.

Специфика художественного перевода такова, что в процессе перевода художественного текста включается не только лингвистический, лингвострановедческий анализ художественного текста, но и требует некоторой художественности от переводчика.

Следовательно, мы будем рассматривать специфику художественного перевода в общем и вместе с тем будем обсуждать некоторые вопросы художественного перевода прозы в первой главе. А, во второй главе рассмотрена именно проблема сохранения страноведческого/национального колорита при художественном переводе прозы.

Г Л А В А П Е Р В А Я

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ПРОЗЫ.

Художественный перевод и некоторые вопросы при
переводе прозы.

В отличие от образов других искусств, образы художественной литературы непосредственно связаны с языком, который по А.М.Горькому является её "первоэлементом".¹ Это означает, что они основаны на определённых языковых категориях и что в литературе связь между образом и языковой категорией тесна и непосредственно. Именно это определяет характер соотношения содержания и языковой формы в художественной литературе сравнительно с литературой научной, деловыми документами, газетной информацией, где языковая форма служащая для выражения понятия сама играет менее активную роль. Между тем в художественной литературе языковая форма может вступать в исключительно активное взаимодействие с содержанием образа или всей системы образов, обуславливая характер их осмысления.

Необходимо также учитывать, что и само понятие содержания в литературе художественной является гораздо

1. Федоров, Л.В. Введение в теорию перевода, М. 1958.

более сложным, чем в научной литературе или деловом документе: оно охватывает не только вещественно-логическую, не только идейно-познавательную сторону высказывания, но и его эмоциональную насыщенность, его способность воздействовать не только на ум, но и на чувства читателя. Эта способность нередко заключается не в вещественно-логическом значении того или иного слова или сочетания слов, имеющего более или менее точное соответствие в словаре другого языка, а в какой-либо стилистической оттенке слова или в форме расположения слов, или в характере их сочетания по смыслу.

Этим определяется сложность подыскивания функциональных соответствий при переводе в тех случаях когда по языковым условиям нет возможности воспроизвести одновременно и смысловую функцию той или иной грамматической формы или лексико-стилистическую особенность подлинника, с одной стороны, и вещественный смысл данного места, с другой.¹

Именно в подобных случаях с наибольшей остротой встает вопрос о разрешении творческих задач, специфичных для художественного перевода, о преодолении трудностей средствами искусства, "первоэлементом" которого является язык. При этом особое значение

1. Там же, pp. 287.

приобретает необходимость выбора определённой возможности передачи, варианта перевода из числа нескольких

В основном, переводчик имеет дело со вторичным уже организованным материалом, а писатель имеет дело с первичным материалом, который ему даёт действительность и который он художественно организует.¹

Переводчик как бы непрерывно балансирует на грани двух языков, держит оба языка в своём поле зрения, сопоставляя их законы, их лексическое функционирование погружаясь в специфику каждого из них. Он не только представляет себе народ, историю творчества данного автора, он должен изнутри ощутить ход его идей, строй его стиля. Иноязычное произведение должно предстать перед ним конкретное явление действительности, оно и есть та действительность, перед которой в роли писателя стоит переводчик. Из этого вытекает, что знание обоих языков само по себе ещё не делает переводчиком.²

Конкретные трудности, возникающие при переводе с одного языка на другой определяются богатством и спецификой каждого из них. При большей близости грамматического и синтаксического строя — как например,

1. Ibid.

2. Станевич, В. "Некоторые вопросы перевода прозы", в "Мастерство перевода", М., 1959.

между английским и немецким — оригинал может быть воспроизведён с помощью почти тех же изобразительных средств ; когда же системы далеки, переводчик вынужден достигать цели обходным путём и создавать творческие эквиваленты.

Однако, каковы бы ни были трудности, возникающие при двух языков, если перевод — творчество, то непере-водимых произведений не существует, как не существует той действительности, которая не подавалась бы изобра-жению писателя.

Поэтому, как сказано в содокладе П. Антокольского, М. Ауэзова и М. Рыльского " О художественных переводах литератур народов СССР ", перевод художественного произведения должен быть также художественным.¹

Давайте рассмотрим каким путём можно достигнуть этой цели :

Как уже сказано, переводчик имеет дело со вторичным, уже организованным материалом — с художественным произведением. Он воспринимает его через лингвистического, психо-лингвистического и литературного анализ. Этим он делает свою интерпретацию данного

1. Ibid. pp. 49.

произведения. Здесь следует указать, что каждый индивид может иметь свою интерпретацию данного произведения. Вот именно поэтому два перевода одного и того же произведения ни когда не могут быть одинаковыми. После восприятия произведения перед переводчиком есть не художественное произведение, а художественный текст. Он делает лингвострановедческий анализ в обоих языках и в языке оригинала, и в языке перевода. Другими словами он сопоставляет не только языковые, лексико-семантические, но и культурные сведения в обоих языках и играя роль писателя художественно организует их в одно целое — окончательный перевод.

Однако, следует подчеркнуть, что переводчик не должен быть писателем, чтобы переводить художественное произведение потому, что часто " когда один художник видит недостатки в произведении ^{другого}, то он вероятнее всегда постарается исправить их в переводе".

СХЕМА I.

ПИСАТЕЛЬ И ПЕРЕВОДЧИК.

Действительность

Писатель

Художественные
средства

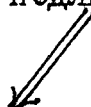

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЕ

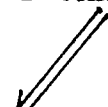
Художественные средства
языка подлинника

Восприятие переводчиком

Художественный текст

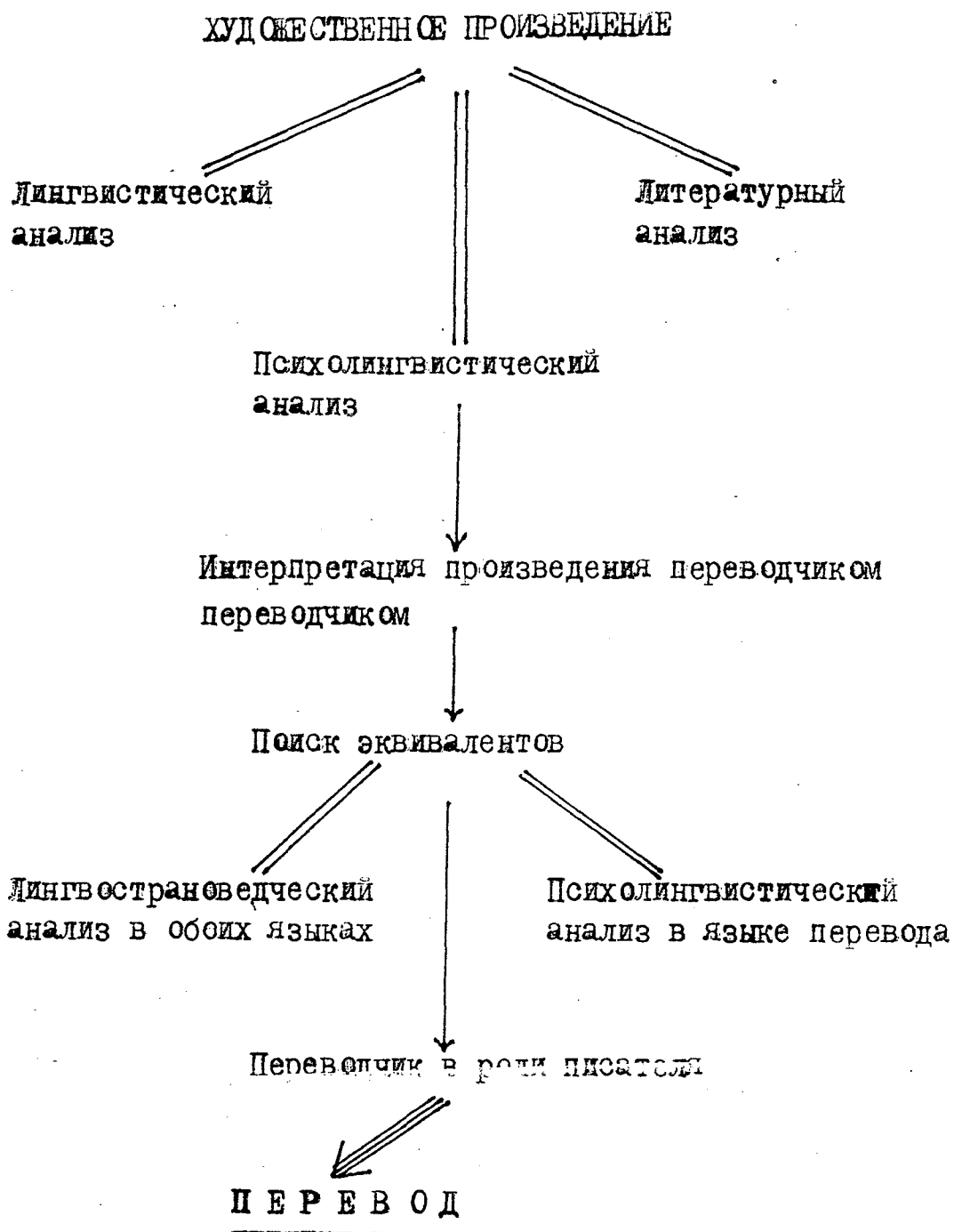
Художественные средства
языка перевода

ПЕРЕВОД

СХЕМА II.

ПРОЦЕСС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Г Л А В А В Т О Р А Я
= = = = = = = = = =

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ СТРАНСВЕДЧЕСКОГО / НАЦИОНАЛЬНОГО
КОЛОРИТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.

Г Л А В А В Т О Р А Я

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.

Специфичность проблемы сохранения национального колорита при переводе художественного текста обусловлена тем, что именно художественная литература отражает в образах определённую действительность, связанную с жизнью конкретного народа, язык которого и даёт основу для воплощения образов.¹

Если язык является основным средством отражения культуры, то культура в своей совокупности значительно передаётся через язык.² Так, что можно сказать, что языки разделяют народов, не только формой, но и содержанием. Другими словами язык отражает мир, в котором живут говорящие на этом языке. Например, у русских, и др., живущих в холодных местах больше лексики по снегу — снегирь, снегозадержание, снегозащита, снегоочиститель, снегопад, снеготаялка, снеготаяние, снегоуборочный, снегоход, снегурочка, снежинка, снежница, снежок и др.

Сохранение национального колорита в переводе предполагает функционально точное воспроизведение целого

1. Федоров, А. В. "Введение в теорию перевода", М., 1953.

2. Wekker, Gloria & Herman. "Coming in from the cold", in Babel 37:4, 1992.

сочетания элементов – своеобразие национальное религиозное, социальное, лингвистическое, эстетическое и т.д.

Следует отметить мнения антропологов о культуре и его элементах. По мнению антропологов существуют общая и уникальная культура.²

Общая культура обозначает понятие универсальное в человеческой жизни, а уникальная культура указывает на некоторые разновидности этого понятия. Например, чтобы выразить вежливость, учтивость японец кланяется, а американец пожимает руку – это и есть что-то связанное с понятием культуры. Такое неоднократно повторяющееся поведение принадлежит не одному индивиду и нельзя объяснить его как генетически обусловленное потому, что предки американцев пожимали руки а не кланялись. Соответственно, в разных обществах какое-то специфическое, человеческое поведение может различаться в одной сфере жизни, но поле общего человеческого опыта обнаруживает базу для межкультурного понимания. Так, что больше сходств, которые объединяют человечество в один "культурный тип" чем различий.³ Это положение является базой для межкультурной коммуникации и культура, в общем, передаваема с одного языка на другой.

1. Федоров, А.В. Введ. в теорию перевода, М.1953.

2. Энциклопедия Британника.

3. Eugene, Nida. The Theory and Practice of Translation, Leiden, 1982

В художественной литературе вполне могут быть произведения на темы и сюжеты, взятые из жизни других народов и тем не менее отмеченные печатью собственной народности.

Пушкин, говоря о "народности в литературе" включал в это понятие, признак национальной окраски. Он говорит :

"... мудрено отнять у Шекспира в его Отелло, Гамлете, мера за меру и прочие достоинства большой народности. Вега и Калдерон поминутно переносят во все части света, заимлют предметы своих трагедий из итальянских новелл, из французских ле. Ариосто воспевает Карлмана, французских рыцарей и китайскую царевну.... Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками... Есть образ мыслей и чувствований, есть тема обычаев, поверий и привычек, принадлежащая исключительно какому-нибудь народу".¹

Но вместе с тем и есть писатели, у которых черты национального своеобразия выражены особенно ярко

1. А. Пушкин. Полн. собр. соч., т. XI, Акад. Наук СССР, 1949, стр. 40.

на основе тематики, взятой из жизни их народа, их страны. В этом смысле Белинский, например, из числа русских писателей особенно выделял Гоголя. Показательно, что яркую национальную окрашенность творчество Гоголя он подчёркивает в связи с появлением французского перевода его сочинений, сделанного Луи Виардо, 1845 г.

" Перевод, — говорит Белинский, — удивительно близок и, в то же время, свободен, легок, изящен ; колорит по возможности сохранен, и оригинальная манера Гоголя, столь знакомая всякому русскому, по крайней мере не изглажена.

...Как живописец преимущественно житейского быта, прозаической действительности, он не может не иметь для иностранцев полного интереса национальной оригинальности уже по самому содержанию своих произведений. В нём всё особенное, чисто русское; ни одною чертою не напомнит он иностранцу ни об одном европейском поэте." I

I. Белинский, В. Сочинения, т. 10, М., 1885, стр. 237, 238.

По Пушкину и Белинскому, черты национального своеобразия представляют собой нечто вполне конкретное и уловимое. Пушкин рассматривает это проявление "народности" главным образом со стороны сюжетов, общей обрисовки характеров, ситуаций. Белинский тоже ставит "национальность оригинальность" в связь с их содержанием, с ролью писателя, как "живописца преимущественно житейского быта". Именно поэтому в данном случае, по мнению Белинского, своеобразие Гоголя оказывается передаваемым на другом языке. С другой стороны, в баснях Крылова, их неповторимое народное своеобразие он видит в языке, который и считает причиной их непереводаемости :

"...чтоб иностранец мог вполне оценить талант нашего великого баснописца, ему надо выучиться русскому языку и побывать в России, чтобы освоиться с её житейским бытом".¹

Другими словами, сложность вопроса о национальной окраске творчества писателя и возможности её передачи обусловлена не только культурным контекстом подлинника культурным контекстом текста перевода, но и языковыми изобразительными средствами обоих языков.

1. Ibid. p. 244.

По мнению П. Хохрякова¹ особенности русского словообразования прямо связаны с национальными чертами русского народа. Русская беседа отличается особым качеством - задушевностью и поэтому в ней включаются, наряду со социальными "задушевными словами" / типа заветный, ненаглядный, душа-человек родимый, дорогой, милый, хороший /, и значительные слова - существительные, прилагательные, даже наречия с уменьшительно ласкательными суффиксами, например, голубчик, душенько, сынок, сестричка, братишка, миленький, хорошенький ; быстенько^Р, ладненько и т.д.

Попытки механического переноса этих обращений в иную среду далеко не всегда оказывались успешными. Так, перевод старых русских обращений - батюшка и матушка - little father, mother - оказывается смешным, хотя они были обычные для переводчиков XIX в. С другой стороны, в современных переводах они передаются следующим образом :

- Не обижайтесь, бабоньки ! - весело закричал дядя Митя. (В. Аксёнов).
- Don't get offended, me old girls ! exclaimed old Mitya gaily. (Transl. by Antony Wood).

1. Швейцер, А.Д. Теория перевода : статус, проблемы, аспекты, М., 'Наука', 1988.

Или там же:

- Это сестрички, газ!

- That, the girls, is gas!

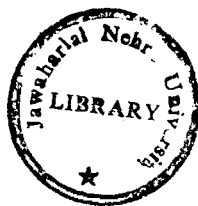
Здесь слова разговорной речи - бабоньки и сестрички - переводятся, заменяются морфологическими разговорными сочетаниями языка перевода - the old girls; the girls.

Или же обращения как браток, братмшечка, братишка переводятся как friend or mate например,

Я говорю: - Братишечка, а вдруг да дрянь

останется? (М.Зощенко)

I say: - Look, friend what happens if only a bundle of rags is left. (Transl. by Bernard Johnson).

Или например,

ТН-6860

- Бацилярный, браток? спросил дядя Митя инвалида.

В. Аксёнов

- Got the bacilli, mate? Old Mitya asked the invalid. (Transl. by Antony Wood).

Так, что следует отметить, что в смысле национальной окраски, художественный образ в литературе обусловлен двусторонне: он обусловлен, с одной стороны, содержанием, выражаемым им, и, с другой стороны, в качестве образа языкового, он обусловлен теми языковыми категориями, которые являются его основой. ¹

О, 142, 3:9 (P, 795)
142 НЗ

1. Феодоров, А. В. Введение в теорию перевода. М., 53.

Национальная окраска - вполне конкретная особенность литературного произведения, которая может быть выражена и более и менее ярко. Выражается она чаще всего или в образах, отражающих материальную обстановку и социальные условия жизни народа, в частности, в характере и поступках действующих лиц или в насыщенности идиоматикой.

Чем ближе произведение по своей тематике к народной жизни, к "житейскому быту", а по стилистике своей - к фольклору, тем ярче проявляется, обычно, национальная окраска.¹ При этом переводческая задача усложняется ещё и потому, что национальная окраска воспринимается как нечто привычное, родное, естественное, всеми теми, для которых его язык является родным. Отсюда, казалось бы неразрешимая дилемма - или показать специфику и впасть в экзотику или сохранить привычность и утратить специфику, заменить её спецификой одного из стилей того языка, на который делается перевод.

Постараемся, однако, показать, что задача разрешима.

Принципиально это тем более важно, что вопрос о

1. Ibid. М. 1958.

передаче национального своеобразия оригинала, его особой окраски, связанной с национальной средой, где он создан, относится к числу тех основных проблем теории перевода, от которых зависит и ответ на вопрос о переводимости. Но при этом необходимо помнить, что национальная окраска менее всего может быть сведена к какой-либо отдельной формальной особенности произведения и не может рассматриваться в одном ряду с вопросом, например, о том или ином элементе словарного состава языка, как диалектизмы, варваризмы и пр. или отдельной грамматической форме.

Национальная окраска всегда затрагивает целую совокупность черт в литературном произведении, целое сочетание особенностей. И, конечно не может быть назван какой-либо общий переводческий "приём", который специально служит для её воспроизведения: здесь это менее возможно, чем по отношению к другим особенностям подлинника.¹

Проблематика перевода национального колорита реалий тесно связано с тем, что в подлиннике автором даются некоторые высказывания, которые считаются само собой разумеющимися — в частности известными читателю

1. Там же. М., 1958.

подлинника. И, это в свою очередь, тесно связано с понятием фоновых знаний читателя (*background knowledge*)¹ т.е. исходных знаний, имплицитно присутствующих в высказываниях. Но, из этого не следует, что данная презумпция остаётся понятным и читателю перевода. В это показателен следующий пример:

- "Поцелуй названья нье имьээт, - запеваает вдруг Ацо, закатив глаза. - Поцелуй нье натпис на гробах. Алой розой поцелуй вьэют, льэпьястками тают на губах.

- Ацо, дорогой, ты, оказывается, любишь Есенина?

- И люблю всё настоящее русское, - твёрдо говорит Ацо и отводит глаза в сторону."²

Так, чтоь если читатель не знаком со творчеством Есенина, с его манерой, то понять эту национальную окраску нельзя.

Именно поэтому при переводе реалий неизвестных или малоизвестных иностранному читателю, переводчик нередко предпочитает прибегать к поясняющим добавлениям или к поясняющему переводу :

- А там новинка "Старка" в забавных маленьких флажках. (А.Битов, 1960.)

- They've got something new in fancy little flasks.
"Старка", Old vodka. (Transl. by Martin Dewhurst).

1. Костомаров, В.Р. "Язык и культура", М., 1988.

2. Лощиц, Юрий. "Гений Ацо", Литературная Газета, Октябрь, 1992.

Среди переводимых аллюзий особое место занимают ссылки на литературное произведение и литературных персонажей, хорошо известных читателю исходного текста, но необязательно знакомых читателю текста перевода. Так, например,

- Тебе бы, Александра, в самодейтельность записаться сказала тёща - сыграла бы ты хоть Катерину из "Грозы". (В. Аксёнов).

Здесь, очевидно, необходимо раскрыть аллюзию - "Катерина из Грозы", и вместе с тем дать основные черты характера Катерины А. Островского.

Ср. ещё один пример из того же произведения

В. Аксёнова:

- Ага. Матроса Швандю всю войну играл.

Здесь тоже аллюзия "матрос Швандя" объясняется переводчиком в комментарии: (a role in Lyubov Yarovaya by K.A. Trenev, a play about the birth of the Soviet Union. Shrandy too is a dodger.)

В этой связи показателен и следующий пример,

- На Западе пятиглавый Бешту синееет, как "последняя туча рассеянной бури". (М.Ю. Лермонтов)
- Five-peaked Beshtau looms blue in the West like "the last cloud of a dispersed storm". (Transl. by M. Parker).

Здесь отсутствие в переводе ссылки на источник

аллюзии не даёт возможность воспроизвести существенный элемент культурного фона "Героя нашего времени" Лермонтова. По видимому следовало: like Pushkin's "last cloud of a dispersed storm".

Вопрос о сохранении национального колорита подлинника ещё усложняется тем, что некоторые туземные обычаи по в подлиннике могут стать вполне потрясающими другим народам. И при переводе таких реалий они часто ^ксрываются или же делаются соответствующими с обычаями народа, для которых делается перевод. Этот приём является удачным в передаче впечатления подлинника. Abbé Prévost в введении к своему переводу "Памела" Ричардсона, пишет:

"I have suppressed English customs where they may appear shocking to other nations, or else made them conform to customs prevalent in the rest of Europe. It seemed to me that those remainders of the old and uncouth British ways, which only habit prevents the British themselves from noticing, would dishonor a book in which manners should be noble and virtuous. To give the reader an accurate idea of my work, let me just say, in conclusion, that the seven volumes of the English edition, which would amount to fourteen volumes, in my own, have been reduced to four." (in Horquelin, 1981).^{I.}

I. "Coming in from the cold", in Babel, Vol. 37, No. 4, 1992.

Совсем чуждыми могут оказаться в индийском культурном контексте следующие национально русские реалии:

"...Только добрайся лучше самолётом – это дешевле станет..." В. Шукшин [Сельские жители].

В индийском контексте, деревянские люди не могут даже думать о поездке самолётом так, как ехать самоделом слишком дорого, и поэтому в переводе следует или пояснить это или можно и совсем скрыть эту реалию.

В этом смысле показателен и следующий пример из того же рассказа Шукшина:

"...У дочери не клеилась личная жизнь (третий раз вышла замуж) ..."

Здесь тоже "третий раз вышла замуж" трудно принять в индийском контексте, и требует в переводе пояснения.

Существенным элементом выбора той или иной переводческой трансформации при переводе реалий является функциональная роль, которую они выполняют в данном тексте, например:

– Проматушку нечего сказать, женщина старая, Четви миной читает, со старухами сидит, и что Сенька брат порешит, так тому и быть. (Ф. Достоевский)

- Mother is all right. She's an old woman, reads the lives of the Saints, sits with her old women, and what my brother says goes.

Здесь церковно-историческая реалия "Четыри минеи" означает издание православной церкви - книгу для чтения на каждый день месяца. Но это детализация в данном случае не столь важна. Ведь назначение фразы "Четыри минеи" читает... заключается в том, чтобы показать набожность матери Рагожина. Вот эта трансформация преследует в данном случае стилистические цели. Она передаёт экспрессивную окраску исходного выражения. Следует привести пример А.Д. Швейцера из произведения Б. Шоу:

- At Harrow they called me the Woolwich infant. (Bernard Shaw).

- В Хэрроу меня звали "мальчик из арсенала".

Здесь "Woolwich infant", кличка, которую дали одноклассники персонажу из "Майора Барбары" Стивену, - намёк на его происхождение: Вулвич - район в восточном Лондоне, где расположен знаменитый арсенал отца Стивена - крупный оружейный фабрикант. Перевод на русский потребовал раскрытия импликации:

"Woolwich infant" - "мальчик из арсенала".

И. Швейцер, А.Д. Текст и перевод, М., "Наука", 1988.

На основе выше сделанного анализа примеров можно сделать вывод, что передача национальной окраски находится в самой тесной зависимости от полноценности перевода в целом: с одной стороны от степени точности

в передаче художественных образов, связанной и с вещественным смыслом слов и с их грамматическим оформлением, и с другой стороны, от характера средств общенародного языка, применяемых в переводе вплоть до идиоматики и не имеющих специфически местной окраски, не содержащих упоминания о национальных реалиях.

Вся проблема сохранения национальной окраски и и практический и теоретический чрезвычайно сложен и её решение более, нежели в каком-либо другом вопросе перевода, требует учёта всей системы переводимого подлинника, с одной стороны, и системы средств языка, на который он переводится, с другой стороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

=====

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

=====

В заключение же следует подчеркнуть, что

- а) Основная цель при художественном переводе — передавать "впечатление", чтобы читатель перевода переносился бы в ту же атмосферу, в которой находится читатель оригинала, и чтобы перевод действовал на те же нервы.
- б) Переводчик — это связь между двумя языками. Его задача помочь одним, чтобы участвовать в жизни других. При этом важно иметь в виду, что каждое слово, предложение является отражением социальной жизни народа.
- в) Культура даёт разные функции к переводу различных текстов. Функционирование перевода зависит от читателя для кого делается перевод и от статуса подлинного текста который представляется в культуре перевода.
- г) Страноведческий / национальный колорит художественного произведения выражается чаще всего или в образах, отражающих материальную обстановку и социальные условия жизни народа частности, в характере и поступках действующих лиц или в насыщенности идиоматикой.
- д) В смысле национальной окраски, художественный образ

в литературе обусловлен двусторонне: и содержанием, выражаемым им, и теми языковыми категориями, которые являются его основой.

е) Передача национальной окраски зависит от полноты перевода в целом: от степени точности в передаче художественных образов, связанной и с вещественным смыслом слов и с их грамматическим оформлением, и от характера средств общенародного языка, применяемых в переводе вплоть до идиоматики.

ж) При художественном переводе страноведческой/национальной информации, особенно когда культурные контексты подлинника и текста перевода далеки, то требуются трансформации — поясняющее добавление, поясняющий перевод, замена той или иной реалии её контекстуальным аналогом и др. —, которые модифицируют смысловое содержание текста, чтобы оно было понятным иноязычному читателю.

з) При художественном переводе национальной / страноведческой информации, выбор той или иной трансформации зависит от степени её лингвострановедческого, психолингвистического, литературного и лингвистического анализав, сделанных переводчиком.

БИБЛИОГРАФИЯ

=====

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

=====

- Аннинский, Л.А. "Художественный перевод: проблемы и суждения". Сб. статей. - М., 1985.
- § Комиссаров, В.Н. "Слово о переводе". - М., 1973.
- Калашников, В. "Мастерство перевода". Сбор.2. - М., 1977.
- Комиссаров, В.Н. "Лингвистика перевода". - М., 1980.
- Копанёв, П.И. "Вопросы истории и теории перевода". - Минск, "БГУ им. Ленина", 1972.
- Крупнов, В.Н. "В творческой лаборатории переводчика". - М., 1976.
- § Костомаров, В.Г. и Верещагин, Е.М. "Язык и культура", - Москва, 1988.
- Тарасов, Е.Ф. "Исследование речевого мышления в психолингвистике". - М., 1985.
- § Федоров, А.В. "Основы общей теории перевода". - М., 1968.
- § Федоров, А.В. "Введение в теорию перевода". - М., 1958.
- Чуковский, К. "Высшее искусство". - М., 1964.
- § Шукшин, В. "Рассказы". - М., 1980.
- § Швейцер, А.Д. "Текст и перевод". - М., 1988.
- § Швейцер, А.Д. "Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты". - М., 1988.

§ - использованная литература

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

на АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

=====

1. Bakaya, R.M. Some problems of translation theory and practice, Centre of Russian Studies, J.N.U., New Delhi, 1977.
2. Bassnett, McGuire Susan Trainslation Studies, 'Methuen', N.Y., 1980.
3. Catford, J.C. A Linguistic Theory of Translation, 'Oxford Univ. Press', London, 1965.
4. Cook, Christopher Pears cyclopaedia-97th ed. 'Pelham Books', 1989.
5. Duff, Alan The Third Language, 'Pergamon Press' Oxford, 1981.
6. Durant, Will The Story of Philosophy, 'Washington Square Press', U.S.A., 1989.
7. Farb, Peter Word Play-What Happens When People Talk, 'Borzoi Books', New York, 1974.
8. Frawley, William Translation; Literary Linguistic and Philosophical Perspectives, 'Associated Univ. Press', NJ, 1984.
9. Fromkin, victoria An Introduction to Language, 'Holt Rhinehart and Winston', 1983.
10. Newmart, Peter Approaches to Translation, "Pergamon Press", Oxford, 1981.

11. Nida, Eugene The Theory and Practice of Translation, E.J. Brill, Leiden, 1982
12. Steiner, George After Babel - Aspects of Language and translation, 'Oxford UP', New York, 1975.